

ОТЗЫВ

на диссертацию В.В. Прилуцкого «Протестные движения в США в 1820-1850-е гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук (специальность – 07.00.03. – всеобщая история).

В случае с диссертацией В.В. Прилуцкого мы имеем дело с оригинальной и профессиональной докторской диссертацией. Отмечу исследовательское новаторство, широту исследовательского поиска и добросовестность автора. В.В. Прилуцкий избрал предметом исследования крупные и мелкие протестные движения в США 1820-1850-гг. Для отечественной американистики это не просто «белое пятно» или лакуна, а «не поднятая целина». Отечественная американистика советского периода, придерживаясь классового подхода, абсолютизировала для данного периода, как и для всей истории США, роль конфликта пролетариата и капитала, а иные конфликты (за исключением расового) игнорировала, как не заслуживающие внимания. В постсоветский период подобный подход стал преодолеваться. Отечественная американистика признала реальное и большое, на ряде этапов большее, чем конфликт рабочего движения и буржуазии, значение иных конфликтов – религиозных, внутриклассовых и внутригрупповых, этнических, социокультурных, гендерного, поколенческих, но в силу резкого снижения (по разным причинам) исследовательской активности американистики конкретно-исторических исследований этих конфликтов появилось крайне мало. Явно недостаточно, чтобы создать полнокровную объективную научную картину истории США.

В.В. Прилуцкий предпринял в высшей степени самостоятельную, научно полезную и дерзкую попытку исследования игнорировавшихся

отечественной американистикой конфликтов применительно к крупному и важному периоду 1820-1850-гг. Чтобы еще лучше понять значение и важность предпринятого им исследования, следует указать на важнейшую особенность американского гражданского общества, полнокровно оформившегося в названный период. Эта особенность не замечалась или не признавалась отечественной американистикой. Из зарубежных авторов ее впервые назвал француз А. де Токвиль в классической работе 1835 г. «О демократии в Америке». Он отметил неизвестный в Европе социокультурный и социально-политический плюрализм американского общества и американских граждан, которые с энтузиазмом и добровольно объединяются во всевозможные (иногда позитивные, иногда негативные) группы интересов и их отстаивали, вступая в конфликты и с властью, и друг с другом.

Прилуцкий как раз и попытался исследовать конфликты этих добровольных групп интересов. Пожалуй, на мой взгляд, главным был религиозный, по большому счету, социокультурный и социально-политический конфликт протестантов и католиков, который создавал тогда в США гораздо большее напряжение, нежели конфликт труда и капитала и даже, до 1850-х гг., нежели конфликт сторонников и противников рабства. Другим конфликтом, который тщательно рассмотрен Прилуцким, был конфликт аболиционистов, радикальных белых противников рабства, и поборников прав черной расы, и большинства белой Америки, которая не признавала в чернокожих равных себе людей. Третьим конфликтом, который для отечественной американистики вообще был не понятен, это конфликт масонов и антимасонов. Исследовано и несколько более мелких конфликтов. В целом благодаря своей докторской диссертации Прилуцкий внес оригинальный и крупный вклад в отечественную американистику.

Автор профессионально вооружился современной исследовательской методологией, включая трудно доступный

психоанализ, для изучения избранной проблемы. Конкретно-исторический материал, привлеченный, проанализированный и синтезированный автором, впечатляет полнотой, всесторонностью, объективностью. Глубоко проработаны разнообразные группы первоисточников, многие архивы. Использована разнообразная и репрезентативная публицистика, мемуарная и художественная литература исследуемого периода, проливающие свет на исследуемые конфликты и процессы. Проработаны все официальные документы и публикации, имеющие отношение к теме. С похвальной полнотой использованы материалы американских СМИ исследуемой эпохи. Наконец, в полной мере привлечены Интернет – ресурсы. Привлечение и анализ первоисточников заслуживают самой высокой положительной оценки.

Диссертант исчерпывающе использовал как отечественную, так и зарубежную исследовательскую литературу, так или иначе проливающую свет на анализируемые проблемы и период. Привлекает внимание стремление полно и объективно представить отечественных специалистов. При рассмотрении зарубежной историографии автор, в отличие от большинства диссертантов-историков, не ограничивается описательно-аннотационным подходом или реферативным изложением, а дает хороший и объективный анализ и оценки исследований, объективно дифференцирует историков по степени научного вклада в изучаемую тематику, также как и устанавливает мировоззренческие и научные различия между ними.

Обращает на себя внимание то, что диссертант владеет разнообразными историческими контекстами, в первую очередь общеисторическим контекстом Соединенных Штатов в целом и особенно рассматриваемого периода. Собственную тему он умело вписывает в эти контексты, устанавливает точные взаимосвязи между ними и перипетиями собственной проблематики.

Автор овладел аналитическим изложением материала, сводя описательность к необходимому минимуму. Впрочем, этот минимум обилен и представляет собою добротный исторический нарратив, написанный хорошим языком и по этой причине с увлечением и легко читаемым. Работа хорошо структурирована, материал логически выстроен. Автор избегает повторов, текст выверен. Научная глубина дополняется похвальной добросовестностью даже не в первостепенных деталях и мелочах.

Научные результаты, обобщения и выводы работы не вызывают сомнений и заслуживают высокой оценки.

Высокой оценки заслуживает раздел, посвященный конфликту масонов и антимасонов второй четверти XIX века. Дело в том, что масоны и их история во многих странах, включая США, да и Россию, обросли конспирологическим мифом, который с начала XX века превратил масонов в жидомасонов. Прилуцкий профессионально развенчивает этот миф, показывает сложность, противоречивость американского масонства, которое имело как «минусы», так и «плюсы». Показано, что это было синтетическое религиозно-эзотерическое учение, в котором был серьезен компонент просветительской идеологии XVIII в. В американском варианте масонство было «клубом» высоколобых интеллигентов, участниками которого были выдающиеся американские демократы Б. Франклин, Т. Джефферсон, Дж. Вашингтон. Но и у антимасонов были как свои «минусы», так и «плюсы». Они подавали голос «снизу», выражали своего рода демократический протест против «высоколобых» масонов, но им был присущ антиинтеллектуализм, граничивший с паранойей, религиозным фанатизмом. Одобряя в целом раздел о масонах и антимасонах, отмечу вместе с тем, что автору можно было бы более четко высказаться по вопросу о том, кто был ближе к линии исторического прогресса – масоны или антимасоны.

В высшей степени ценен оригинальный исследовательский раздел о конфликте протестантов и католиков. Убедительно доказано, что протестанты-англосаксы, самозвано объявившие себя «коренными американцами» (на самом деле таковыми были индейцы), вступив в ожесточенную схватку с «понаехавшими» ирландскими католиками, создали прочную для США националистическую традицию, живучую по нынешний день. Подробно воссоздана хронология «найтивистского» движения протестантов, их идеология и политическая практика, включившая создание собственной общенациональной Американской партии. Убедительно показано, чего прежде отечественная американистика не признавала, что этнорелигиозный и социокультурный конфликт протестантов и католиков был важнейшим, а до 1850-х гг. в ряде отношений более важным, нежели конфликт сторонников и противников рабства, компонентом партийно-политической борьбы в США.

Крупным протестным движением, подробно рассмотренным в диссертации, является движение аболиционистов, оформившееся в 1830-е годы, создавшее в 1840-е годы оппозиционную в отношении двухпартийной системы «демократы-виги» партию Свободы, а затем способствовавшее оформлению более умеренной, но более влиятельной партии фрисойлеров.

Самостоятельное место занимают в диссертации разделы, посвященные менее влиятельным и различающимся по историческому значению и социально-политическому наполнению протестным движениям локальных рабочих партий 1830-х гг., движениям трезвенности, «локофоко», секционалистов-южан. Эти разделы способствуют созданию противоречивой, но полнокровной плюралистической картины американского общества 1820-1850-х гг.

Высоко оценивая оригинальную, крупную по научному вкладу исследовательскую диссертацию В.В. Прилуцкого, выскажу в адрес автора ряд замечаний, ни в коем случае не снижающих высокой позитивной

оценки работы, свидетельствующей, что автор заслуживает присвоения степени доктора исторических наук.

Автор, на мой взгляд, преувеличивает роль конфликта сторонников и противников рабства в 1820-1840-е гг. Стр. 9: «В 20-50-е гг. на первые позиции вышел вопрос о рабстве...». Стр. 54: «С начала 1830-х гг. американцы опасались гражданской войны из-за нерешенности вопроса о рабстве». Автор в значительной мере следует подходу советских американистов, также считавших, что борьба вокруг рабства была главной во второй четверти XIX в. Существует другое мнение, которое обосновывал мэтр американской историографии Ф. Тернер, а среди отечественных историков Г.П. Куропятник. Оно заключается в том, что Север и Юг конфликтовали не из-за рабства, а из-за распределения свободных земель Запада. По моему заключению, которое я обосновывал в работах постсоветского периода, неверны оба мнения. В 20-30-е и в первой половине 40-х гг. вопрос о рабстве не был в центре конфликта Севера и Юга, они спорили о том, кому заселять свободные земли Запада. Но после американо-мексиканской войны 1846-1848 гг. Север заявил, что присоединенные территории должны достаться исключительно свободным фермерам, а Юг настаивал на распространении на них плантационного рабства. Только после этого конфликт по вопросу о рабстве стал выходить на ведущую позицию среди американских антагонизмов, а в 1850- гг. он достиг такой остроты, что Север и Юг стали воспринимать себя как антагонистические цивилизации и гражданская война стала неизбежной.

В ряде случаев автор, что присуще многим диссертантам, преувеличивает значение своего предмета исследования. Например, на стр. 222 он пишет, что в 50-е гг. «незнайки» заняли место виггов» и «успешно претендовали на статус второй партии и ведущей политической силы, противостоявшей демократам». Это преувеличение влияния «незнаек».

На стр. 32. автор пишет, что «американский историк-марксист Ф. Фонер до сих пор «является главным специалистом по истории рабочего класса США, пользующимся общепризнанным авторитетом». Не умоляя заслуг Фонера, отмечу, что его труды не отвечают современному уровню исследований о рабочем классе. В США сложилась «новая рабочая история», которая дополнила историю рабочего движения изучением разнообразных аспектов повседневной жизни и трудовой деятельности рабочих. Фонера это не интересовало, и его история рабочего класса США сегодня предстает откровенно усеченной.

Наконец, последнее замечание, касающееся языка диссертанта. Дело в том, что он подчас использует определения, эпитеты, возможные в обыденной речи, но в научном труде сомнительные. Например, он не однажды называет конгрессовские выборы в США парламентскими. С научной точки зрения выборы в США можно называть только конгрессовскими, поскольку парламентские выборы, внешне похожие, на самом деле означают иную форму политического правления. Вообще, это общий недостаток подавляющего большинства наших историков: они весьма вольно пользуются языком изложения научного труда, что в значительной степени объясняется тем, что на исторических факультетах нет предмета «Язык историка», и у большинства представителей моей профессии не выработался тот императив, что каждое используемое слово, тем более понятие, «на вес золота» и его смысл должен быть тщательно выверен.

Данные замечания не отменяют и не уменьшают высокой оценки данного диссертационного исследования. По оригинальному научному вкладу оно выделяется среди докторских диссертации по истории в лучшую сторону.

Диссертация может использоваться в преподавании различных курсов, в первую очередь новой и новейшей истории, как и страноведения на факультетах истории, политологии, международных отношений

высших учебных заведений. Ее научные результаты будут использованы отечественной американистикой как в исследовательских, так и в учебных работах.

Оригинальное и глубокое исследование В.В. Прилуцкого, бесспорно, заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра Североамериканских
исследований Института Всеобщей
истории Российской Академии наук
16 марта 2016 г.

Согрин В.В.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
119334, Москва В-334, Ленинский просп. 32а
тел.(495)938-10-09, факс(495) 938-22-88, эл.почта dir@igh.ru

Согрин Владимир Викторович: м.т. 89055836010; e-mail: vsogrin@yandex.ru

